

Мамино счастье

Тагильчанка Людмила Бронникова воспитала 27 детей. Пятерых ей с супругом дал Бог, остальных она выбрала сердцем

1 >>>
Галина СОКОЛОВА

—Людмила Михайловна, все мы родом из детства. В какой семье выросли вы?

—Я родилась в Полевском и до сих пор считаю свою малую родину самой красивой. Рядом Азов-гора, Думная, пруд — все эти места когда-то прославил Павел Бажов. Росла я в многодетной семье. Нас у родителей — Михаила Васильевича и Анастасии Ивановны Трухниных — было шестеро. Отец, бывший фронтовик, работал на криолитовом заводе. Производство тяжёлое, вредное для здоровья, и мама учила детей уважать его труд. К приходу папы на столе всегда был горячий обед в доме чистота и покой. Это я впоследствии тоже взяла за правило.

Мама работала в медсанчасти в грязелечебнице, и мы, конечно, помогали ей по хозяйству. Дом был у нас свой — корова, огород. Примечательно, что я была третьей дочкой, а считалась главной мамини помощницей. Ранним утром, как только мама загремит заслонкой у печи, я уже вскакиваю с кровати. Старшие сёстры ещё спят, а мы с ней пирожки-шанежки на противень выкладываем. И корову научилась доить первая, чем очень тогда гордилась.

—А как судьба привела вас в Нижний Тагил, на Вагонку?

—В школе я стихи писала, немецкий язык хорошо знала. Поэтому после окончания средней школы поехала в Нижний Тагил поступать в пединститут. По конкурсу не прошла, решила устроиться на Уралвагонзавод. На производство меня не взяли из-за плохого зрения, отправили в бюро детских садов. Так я с работой определилась и с жильём. Год жила в бараке, а потом перевели в новое общежитие.

—А суженого как встретили?

—В общежитии и встретила. Я была девушкой боевой, активной. Выбрали председателем совета дружины, то есть ответственности за порядок в общежитии. При первой встрече Михаил так смешино поздоровался: «Наше вам с источкой!». Запомнился мне. Ну, и я, видимо, ему приглянулся. В следующий раз вроде в шутку поинтересовался, не собираюсь ли я замуж. Ответила так же: мол, нельзя мне — 18 лет исполнится только в августе. Обещал обожать. Так вот поспешили-пошутили, а в октябре свадьбу сыграли. Поехали в гости к его родителям в Кировскую область знакомиться, а те уже продукты и спиртное запасли. Пришлось срочно моих родителей вызывать.

—Двух первых девочек вы удочерили, когда вам ещё даже не исполнилось 20 лет. Как пришли к такому решению?

—Почти сразу после свадьбы я перенесла ангину, осложнение было очень тяжёлым. Ноги перестали слушаться, муж носил меня на руках по квартире. В больнице провела несколько месяцев. Врачи тогда предупредили: детей, всего вероятнее, не будет. Это было и для меня, и для мужа настоящим ударом, ведь мы мечтали о большой семье. Решили тайно от родных удочерить двух девочек. Сразу двух, чтобы лишний раз не пришлось оформлять документы.

Помню своё состояние в то время. В детском саду, где я работала, была женщина, которая счёт потеряла сделанным абортam. Она возвращается с операцией, а я думаю — сколько бы Бог дал мне детей, столько и родила бы... И в плач.

По всем роддомам и домам малютки стали мы с мужем искать брошенных двойняшек. Я шила себе платье со множеством оборок, чтобы все думали, что я в «интересном» положении. Наконец 10 апреля 1974 года инспектор сообщила, что женщина в тагильском роддоме оставила двух девочек. Обе здоровы, их можно забирать. Как мы обрадовались! Документы были готовы, даже нарядные розовые конверты мы уже купили, нужно было только одобрение комиссии в горсовете. Там на меня посмотрели с недоумением: зачем такая бабушка молодой женщине? Я сослалась на невозможность иметь собственных детей. Разрешение было получено. С двумя сёрточками мы отправились в гости к моим родителям, где

Традиция делать общий портрет на зимних каникулах родилась тридцать лет назад

Отсчёт счастливым семейным годам идёт от первых двойняшек до серебряной свадьбы

как погостить, показать новорожденных, а соседям муж сказал, что меня увезли в роддом. И пока девочки не повзрослели, пока мы не стали в 90-е годы участниками программы «Семейный детский дом», никто в нашем окружении не знал, что первые двойняшки — приёмные дети. И сами девочки — Юлия и Диана, конечно, ни о чём не догадывались.

—Диагноз о бесплодии, к счастью, оказался ошибочным...

—Да, уже в 1975 году я родила Леночку. Решили с мужем, что это дар свыше, и мы будем с благодарностью принимать рождение каждого ребёнка. Супруг меня поддержал в решении иметь много ребятишек, и вскоре у нас родились ещё две дочери — Евгения и Василина. В 23 года я стала многодетной мамой и получила первую награду — медаль материнства.

—По фильму «Однажды двадцать лет спустя», где роль многодетной мамы сыграла Наталья Гундарева, мы знаем, что к почётным званиям государственного деятеля, не прикладывая практически никаких материальных благ. Родители сами решали проблемы с жильём, пропитанием, обуванием-одеванием ребятни. Как со всем этим справлялась ваша семья?

—Муж работал на Уралвагонзаводе. Для тагильчан этот факт объясняет всё. Во-первых, у водителя-испытателя танков хорошая зарплата. Во-вторых, завод в те времена действительно заботился о своих работниках. С пополнением в семье мы стали тесно в однокомнатной квартирке, которую мы получили после свадьбы на предприятии. Муж пошёл работать в заводской «самстрой», но ждать получения большой квартиры было очень сложно. Я решила на отчаянный поступок — пошла прямо домой к директору УВЗ Ивану Фёдоровичу Крутякову. Представилась: я — жена Бронниковой, и попросила дать нам квартиру как многодетной семье, до сдачи нового дома.

Визит домой к директору оборонного предприятия с личной просьбой был срочным поступлением. Это мне и объяснил на следующий день заместитель директора Яков Андрианович Черемных. Отчитал сначала, а потом помог. И не единожды. Понял, что наша семья действительно нуждается в поддержке. От завода нам выделили четырёхкомнатную квартиру, которую мы поменяли на

дом площадью 176 квадратных метров, а соседям живём и сейчас. Михаил вернулся в 130-й цех. Можно сказать, что муж на своём танке «вёз» нашу семью, а завод ему помогал, чем мог.

Я тоже по возможности трудилась. В перерывах между декретными отпусками работала в детсадах до воспитателя, до повара, до завхоза. Общий стаж в дошкольных учреждениях — 15 лет. Да ещё подрабатывала художником-оформителем в магазинах. Эта работа очень выручала: в торговле за выполнение заказа я получала «натуральную» оплату.

—Людмила Михайловна, к 1978 году у вас с супругом мечта сбылась: у вас большая семья, просторный дом, интересная работа. Но вы продолжали усыновлять сирот. Что побуждало вас к продолжению столь трудной миссии?

—Видимо, дарить семейное счастье детям, попавшим в жизненный тупик, было нашим с мужем предназначением. А толчком к продолжению усыновления послужила тяжёлая болезнь младшей дочери. В 1980-м у совсем крошечной Василины диагностировали суженные дыхательные пути. В больницу её привезли в критическом состоянии. Дежуру у кровати дочери, я ещё присматривала и за мальчиком-сиротой, лежащим в этой же палате. Вот и дала тогда зарок: если Василина поправится, заберу и этого ребёнка. Дочка выздоровела, а мальчик так и не удалось — у него нашлись родственники. Тогда мы с мужем решили усыновить других малышей. Взяли трёх мальчиков, а двух сыночек я родила сама. Потом из Ревды двух девочек привезли... В итоге у нас стало 12 детей.

—Мать-героиня, которой нет и тридцати. Этот факт достоин Книги рекордов Гиннесса. Наверное, избранный нами путь вызывал у окружающих разные чувства? Какова была оценка государства?

—Орден «Мать-героиня» мне вручал в 1982 году Борис Николаевич Ельцин, занимавший тогда пост первого секретаря Свердловского обкома КПСС. Вручение госнаград проходило торжественно — в оперном театре. Перед началом мне подошла женщина из оргкомитета и посоветовала: что же мама-то не приехала, кому мы должны медаль вручать, вам что ли? А когда я представлялась, все ахнули, ведь в тагильской делегации я была самой молодой!

Конечно, не все понимали, зачем мы окружили себя

ребятишками. Трактовали по-своему. Но близкие люди и заводчане всегда нас поддерживали. Семья строилась на чётком распределении обязанностей. Михаил приносит в дом деньги, отвечает, как и положено мужчине, за строительные и технические вопросы в хозяйстве, помогает детям с уроками в точных науках. Я веду хозяйство, решаю «бумажные» проблемы в администрации и в управлении соцзащиты, учу детей рукоделию, кулинарии и готовлю со школьниками гуманитарные предметы.

Конечно, забот у многодетной мамы много, но и поводов для радости предостаточно. Делаем, например, вместе мягкую игрушку. Ребятам облеплет стол, все старается: вырезают, смеются, набирают части ватки. В такие вот минуты и чувствуешь себя счастливой.

—Сейчас идут рождественские каникулы. Как принято в вашей семье встречать Новый год, Рождество?

—Главная традиция — общий сбор. Стараемся собраться вместе. Даже дети, живущие на другом конце страны, приезжают. К приёму гостей готовимся с ребятами: ёлку наряжаем, у ворот снеговика лепим. Вспоминаем любимые блюда приготавливающих и стараемся их порадовать. В последние годы в городском доме стало тесно собираться, перенесли семейный праздник в наш дом в Балакино.

—Именно ваше большое семейство первым в Нижнем Тагиле получило статус «семейного детского дома»?

—Нет. В 1988 году вышло постановление правительства о создании детских домов семейного типа. Одна из тагильских семей, где было семь своих и трое опекаемых детей, решила тогда участвовать в эксперименте. Нам тоже предложили участие в этой программе, но мы были не готовы. Не хотелось раскрывать тайну удочерения, пока старшие девочки не повзрослеют. В 90-е годы мы получили статус «детский дом семейного типа», начали брать детей под опеку. Во второй волне — 15 мальчиков и девочек.

—По какому принципу выбираете детей в детдомах?

—Как-то на сборе приёмных семей я познакомилась с супругами Радченко из Калуги. Они, прежде чем взять ребёнка, проводили специальные тесты, отбирали одарённых малышей. Мы же брали и здоровых детей, и с отклонениями в развитии. Сколько сил было потрачено, сколько раз пришлось съез-

дить на юг, чтобы одну из девочек вылечить от себорейной экземы. Были и дети с замедленным психическим развитием, олигофренией. Были организаторы элитных приёмных семей гордятся тем, что все их воспитанники получили высшее образование. Я довольна, что мои дети успешно окончили обычную школу, овладели нужными профессиями, обеспечены жильём, создали семьи, внуков мне дарят. Разве плохо?

Каких-то постоянных правил при выборе детей нет. Покажут в детдоме ребёнка, про судьбу его горькую расскажут. Чувствую, что пришёл человек к душе, иду советовать с семьёй. А как вы думали?! Мы каждого новичка принимаем при одобрении всех членов семьи — больших и маленьких.

—И всё же какие пути привели в ваш дом столько малышей?

—Разные. Бывало, поручали нам временно за детьми присматривать. Например, на каникулы. Но за три месяца с я ними и на юг съезжу, и наняну нанянаграюсь. К осени они уже мамой меня зовут, привывают. Как отдают? Так в 1992 году в семье четырёхлетний Саша появился.

У Алёны тоже своя история. Принесли на «смотрины» кроху с уставшими глазами... Запала девочка в душу, всё время про неё думала. Узнала, что она больна олигофренией, и ещё жалче её стало. Взяли, вырастили. Теперь она отдельно живёт, работает. А всё равно чуть не каждый день к нам приходит. Пострапать любит, малышам помочь — добрая, рассудительная девушка выросла.

—Дети с радостью покидают детдом?

—В основном — да. Но бывают и исключения. Взять хотя бы самую младшую девочку — Машу. К семи годам у неё уже был горький опыт неудачного удочерения за границу. Девочка никому уже не верила, слыла своеправной. Пошла я к ней в коррекционный детдом не одна, взяла с собой Алину — машину сверстницу, Олю и Саню. Вместе в спортзале тогда поиграли с мячом. Потом на пикник Машу взяли с собой на поле Любви — замечательное место отдыха на Вагонке. После этих шашлыков стала она к нам в гости приходить. Наконец, согласилась перебраться. Вот в назначенный день приезжаем за ней, а она заявляет: не знаю, пойду ли с вами. Гляжу, а у неё уже все вещи в сумку собраны. Значит, просто характер показывает. Увидев, как мы расстроились, «оказала

нам честь», села-таки в машину. Было это два года назад. Теперь они с Алиной вдвоём в комнате живут — самые маленькие, самые последние наши девочки.

—Последние. Это вы твердо решили?

—Да, решили. 27 детей для приёмной семьи не много. Я знаю семьи с таким же статусом, в которых жили более 50 воспитанников. Сейчас оплата воспитателей в приёмной семье идёт по тому же «оплущеному» принципу, что и у школьных учителей. Это может подталкивать людей брать как можно больше детей. Считаю это недопустимым. Мы с мужем всегда стремились к тому, чтобы наши дети чувствовали себя домашними, чтобы на всех хватало внимания и нежности. А если воспитатели с трудом запоминают имена подопечных, какая же это семья?..

Кроме того, с достижениями 18 лет официально мы перестаём быть наставниками наших детей, а фактически — нет. Кто им ещё поможет в решении квартирных проблем, трудоустройстве, воспитании собственных ребятишек?

Мы не отталкиваем от себя повзрослевших детей, остаёмся единой семьёй. Купили дом в селе Балакино для загородного отдыха, сейчас рядом с ним всем миром возводим ещё один, чтобы не тесниться. Внуки (их у нас уже 14) очень привязаны к бабушке и дедушке. Малышня по вечерам спорит за почётное право спать рядом со мной...

Когда брали Машу, договорились с мужем, что на ней закончим свою деятельность, не молодёнке уже. Хотя жизнь — вещь мало предсказуемая. Вот сейчас приходится в гости к нам девочка, попавшая в трудную жизненную ситуацию. И по ночам снова не спится, всё думаю — как защитить её от жестокой жизни?

—Наверное, вам уже задавали вопрос, делите ли вы детей на своих и приёмных. Скажите честно.

—Дело. Только не так, как предполагают недоброжелатели. Мне взятых детей жалко настолько, что словами не выразишь, ведь у каждого маленького человека за спиной огромный груз обид, страхов, предательства. Они многое перенесли, ожесточились, превратились в маленьких стариков. Всех их когда-то бросили родные люди, отказали им в счастливом детстве. Поэтому, как бы ни трудно было нам с некоторыми воспитанниками, особенно в подростковом возрасте, никогда не возникало предательской мысли вернуть их туда, откуда брали. Мы дорожим доверием наших детей. И даже если человек отступился (есть среди наших воспитанников и нарушившие закон), по возвращении из колонии их ждёт семья. И пусть 27 — никакая не рекорд, зато все в нашем доме — люди не случайные, обогреты и любимы.

—На вашем парадном пиджаке уже тесно наградам. Недавно вы получили ещё одну: трогательную статуэтку с ребёнком, спящим в родительской ладони, вам вручил председатель Российского детского фонда Альберт Лиханов. Испытываете чувство гордости? Мужу не обидно, что все почести — вам, хотя без его участия не было бы ни просто семьи, ни приёмной?

—Сначала о муже. Он за славу совсем не гонится. Журналисты в дом, Михаил — в Балакино на стройку. И пусть медали за семейные достижения на моем пиджаке, я и дети отлично знаем, что в нашем доме хозяйин, кормилец и самый авторитетный человек. Кстаи, и у него, водителя танка с 40-летним стажем, заслуг немало. Он награждён медалью «За доблестный труд», медалью имени М.Т. Калашникова.

Что касается награды «Благородному родителю», то она в этом году учреждена Международной ассоциацией детских фондов. Я стала первой свердловчанкой, удостоенной этой премии. Горжусь этим, конечно, принимаю поздравления от родных и друзей. Но главные мои награды — на кухне картошка чистая, уроки учат, отцу дом строить помогают. Сколько радости — столько и поводов для гордости.

ДОСЬЕ «ОГ»

Людмила Михайловна БРОННИКОВА
Родилась 26 августа 1954 года в г. Полевской Свердловской области.

После окончания общеобразовательной школы переехала на жительство в Нижний Тагил. Поступила на работу завхозом, а затем воспитателем в детский сад. Зачно получила средне-специальное образование по профессии бухгалтер.

В 1972 году вышла замуж за Михаила Викторовича Бронников, водителя-испытателя танков Уралвагонзавода. За 40 лет совместной жизни супруги воспитали 27 детей. Пятерых детей Людмила родила, ещё семь семья усыновила и пятнадцать взяла под опеку.

В 1990 году семья получила статус «Семейный детский дом», в дальнейшем — статус «Приёмная семья».

Людмила Бронникова — профессиональный воспитатель. Она награждена медалью и орденом «Материнская слава», орденом «Мать-героиня», орденом Дружбы, орденом Святого Благоверного царевича Дмитрия.

Одной из первых в России в 2012 году получила международную премию «Благородному родителю — благодарное детство», учреждённую Международной ассоциацией детских фондов.

Вот от такой девушки потерял голову тагильский танкист

Вопросы Людмиле Бронниковой и её детям задают молодые мамы

Ангела Быстрова, Нижний Тагил:
—Людмила Михайловна, я в праздники чувствую себя золушкой: всех накорми, всем угоди. Как вы умудряетесь всё успевать, какие «фамильные» блюда готовите на праздничный стол?

Людмила Бронникова:
—Видимо, есть у меня способности организатора. Когда сама что-то делаешь с охотой, то и дети выполняют домашнюю работу с удовольствием. Коронное наше праздничное блюдо — домашний студень. Возни с ним много, поэтому частое холодец не делаем. Тем желаннее он за рождественским ужинам.

Ирина Суслова, Кушва:
—В нашей семье двое детей. Мы с мужем наводим в тагильском доме малютки мальчика — нашего дальнего родственника. Забрать не решаемся, ведь малышу нужно столько внимания, а у работающего. Может, подождать, пока он чуточку подрастёт?

Людмила Бронникова:
—Поверьте моему опыту: чем раньше приведёшь ребёнка в дом, тем легче строятся отношения. В ясельные годы вы для него папа и мама уже через час-другой. В более старшем возрасте всё сложнее, болезненнее. Забот, конечно, с малышом много, но не они должны влиять на ваше решение. Если сердцем принимаете ребёнка — берите и считайте это не подвигом, а удачей.

Екатерина Возчикова, Екатеринбург:
—У меня подрастают двое сыночков. По вечерам от капризов не отхожу. Как вы решаете бытовые вопросы в своей огромной семье?

Ольга Бодрова и Алексей Трейбушев, воспитанники приёмной семьи Бронниковых:
—С пригласением обедов проблем нет, хотя каждый день варим шашлык, картошку, супа, часть печём пироги. У каждого есть свои обязанности: дежуришь по кухне, уборка по дому (у нас 13 комнат). Список составлен, чтобы кто-нибудь не забыл своей очереди. В своей комнате каждый держит порядок сам. Всё по справедливости. Есть и добровольцы. Алёна, например, с нами уже не живёт, но в гости заходит, любит печь, готовить что-нибудь вкусненькое.

Татьяна Казакова, Нижний Тагил:
—Этим летом брала с собой на отдых к морю детей. Они отдохнули, а я порядком устала. В вашей семье как принято отдыхать — вместе или порознь?

Антон Путилов, воспитанник приёмной семьи Бронниковых:
—Я живу с папой Мишей и мамой Людой восемь лет. На каникулы мама собирает детей и едет в Краснодарский край или по экскурсионной путёвке. Папа предпочитает работать в сельском доме. Дома отдыхаем по-разному. У нас три телевизора, передачу смотрим по интересам и по возрасту. Я увлекаюсь моделированием, уже несколько танков смастерил. У других ребят тоже есть хобби. Не скажу.

Анна Шишнина, Верхняя Салда:
—Часто спорим с мужем, как наказывать ребёнка. Бить нельзя, это понятно, а какие меры наиболее действенны?

Людмила Бронникова:
—У нас самое действенное, это когда папа сделал замечание. Обычно он лоялен. Если уж отчитал, значит, здоровью ребёнка повредился. За честоту он у нас оригинально боролся. Придётся с работы, заметит мусор на полу и разложит его по карманам детских пальтишек. На следующее утро дружно начинаем делать генеральную уборку. Так что главным наказанием считаю публичное замечание авторитетного человека. Кстаи, это и поощрения касаются. За похвалу отца дети готовы горы свернуть.

Награда «Благородному родителю — благодарное детство»